

Т.П. Буслакова

«Шепот, робкое дыханье...» (1850)

Параллелизм природного и человеческого позволяет выразить оттенки внутреннего состояния лирического героя. Взаимопроникновение двух начал обуславливает возможность обрисовать настроение в простом перечислении признаков. Смешиваются в восприятии «шепот» и «трели соловья», «милое лицо» и тени деревьев. Дыханье природы и людей сливается, их характеристики переносятся друг на друга. Ночной, сонный пейзаж приобретает психологический смысл. Возникает картина свидания — первого, робкого, вызывающего противоречивые чувства у лирического героя («Свет ночной, ночные тени...»), в ходе которого происходят «волшебные изменения»:

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья.

...

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица...

Важен мотив внутреннего колебания, приглушенных тонов в восприятии, передаваемый природными деталями:

Серебро и колыханье
Сонного ручья...

Вплоть до заключительной фразы каждая строчка заканчивается запятой, что позволяет воспринять стихотворение как цельное высказывание. В обоих планах лирический сюжет развивается непрерывно («колыханье», «измененья») и по нарастающей (этому впечатлению способствует восходящая интонация, так как стихотворение заканчивается восклицанием). В природе совершается волшебное превращение ночи в новый день:

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря...

«Заря», осветившая мир «теней без конца», становится метафорой торжества любви:

И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Динамика внутренних переживаний передана благодаря антитезам в психологическом состоянии («робкое дыханье» — «лобзания, и слезы») и в цветовом облике природы («серебро» — «пурпур розы», «янтарь»). В связи с ликующим настроением финала, создаваемым мотивом прорыва сквозь «дымные» тучи лучей солнца (сниженность образа туч создается с помощью уменьшительной формы — «тучках»), «слезы» ассоциируются с высшим проявлением восторга, счастья.